

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 113 (3924)

Суббота, 20 сентября 1958 г.

Цена 40 коп.

Советский простой человек

В СЕРЕДИНЕ августа в Донбассе гостила делегация шотландских горняков...

«Большинство членов нашей делегации — это, конечно, заметил это — приехало в СССР с открытым сердцем и открытой душой...»

Но у Алексея Шарпа и его шотландских друзей, побывавших в СССР, после возвращения на родину появились сомнения и много вопросов...

Михаил Пугач послал Алексею Шарпу столь же теплый и сердечный ответ. Он рассеял сомнения своего шотландского друга...

«Мы с товарищами до сих пор вспоминаем такую сцену. Когда ваша делегация была на «Ветке-Глухой»...

Многие из нас в первую минуту не сдержали улыбки. А ведь вопрос, который задал нам один из твоих товарищей...

Два простых письма — два человеческих документа. Эта интересная переписка, опубликованная на днях в газете «Труд»...

СОВЕТСКИЙ простой человек — в центре внимания всего мира. Давно кончилась за рубежом разговоры о «загадке русской души»...

Величайшие преобразования в нашей стране часто называют за гранитной стеной. А. М. Горький, говоря о том...

Итальянские поэты в Ленинграде. АТМОСФЕРА дружбы и сердечности царила в эти часы в большом зале Дома писателей имени Маяковского...

В заключение вечера выступил Ильяччо Буттига. Передаю сердечный, искренний привет ленинградцам — детям, юношам, мужчинам, рабочим этого великого города...

Обгоняя время. Я ВИДЕЛ бесконечные цепи завода имени Петровского в дни жаркой работы. Атмосфера праздничной приподнятости жила на комсомольской стройке...

Секретарь обкома, приезжая на стройку, спрашивал: «Что нужно? В чем нуждается?» — И — поразительно! — начальники строительства вынужден были признаться: «Все есть!»

лись за работу, реализацию указаний истории. Это — люди высочайшего напряжения творческой энергии...

В СССР приезжает много гостей из-за рубежа. Они видят плоды нашего социализма — великие стройки и заводы, дворцы и клубы, здания и научные лаборатории...

«На меня произвело огромное впечатление все происходящее в вашей стране. Самое важное, самое значительное — это то, с какой явной радостью и охотой работают советские люди...

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ Советской власти В. И. Ленин говорил: «...мы не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в массе трудящихся...»

Мы вочию видим теперь, как осуществляется это предвидение Ленина, как бурлит могучий поток народного творчества.

Наш народ — носитель нового в истории, он — неутомимый борец за счастье трудящихся, за прогресс, за мир.

«Мы обращаемся ко всем очеркистам, старым и молодым, писателям и журналистам...»

Этот призыв заслуживает того, чтобы он был поддержан всей писательской ответственностью. В правлении Союза писателей СССР, в республиканских союзах и областных писательских организациях...

Приближается исторический XXI съезд КПСС. Все советские люди готовятся к нему с жаром души и сердца...

Сад в пустыне. ПО ДЕЛАМ газеты мне пришлось выехать на восточное побережье Кара-Богаз-Гола.

Обгоняя время. Секретарь обкома, приезжая на стройку, спрашивал: «Что нужно? В чем нуждается?»

Сад в пустыне. ПО ДЕЛАМ газеты мне пришлось выехать на восточное побережье Кара-Богаз-Гола. С дождиком пришла мы поехали прямо в пустыню. Ноги влизи в песок так глубоко, что трудно было передвигаться...

Восемилетние школы на Украине

С НОВОГО учебного года в Киеве, Севастополе и во всех областных центрах Украинской ССР открылись 28 опытных общеобразовательных школ с восьмилетним сроком обучения.

Опытные школы работают по новым учебным планам и программам, которые должны обеспечить учащимся круг знаний по основам наук и подготовку их к труду на производстве.

В связи с этим дополнены новыми разделами и темами курсы физики, биологии, химии и математики.

Значительное место в учебных планах уделено изучению украинского и русского языков и литературы, эстетическому и физическому воспитанию учащихся.

Киев. (Наш корр.)

Восьмилетние школы на Украине

С НОВОГО учебного года в Киеве, Севастополе и во всех областных центрах Украинской ССР открылись 28 опытных общеобразовательных школ с восьмилетним сроком обучения.

Опытные школы работают по новым учебным планам и программам, которые должны обеспечить учащимся круг знаний по основам наук и подготовку их к труду на производстве.

В связи с этим дополнены новыми разделами и темами курсы физики, биологии, химии и математики.

Значительное место в учебных планах уделено изучению украинского и русского языков и литературы, эстетическому и физическому воспитанию учащихся.

Киев. (Наш корр.)

На Днепровском алюминиевом заводе имени С. М. Кирова развернулось социалистическое соревнование в честь XXI съезда КПСС. В электролитейном цехе хороших результатов добивается бригада, руководимая коммунистом Н. И. Рыжковым. Передел бригады выдает металл лучшего качества. План августа его коллектив выполнил на 102,8 процента и сэкономил 31 500 киловатт-часов электроэнергии. На снимке: бригадир Н. Рыжков.

НА ВСТРЕЧУ XXI СЪЕЗДУ КПСС

Народ на трудовой вахте

НАША МЕЧТА СЕВЕРНАЯ Двина взвешена осенними ветрами. Над ее просторами звучат басовитые гудки речных буксиров...

«Волна рождает волну — призы услышан и подхвачен далеко за пределами столицы. Сегодня на трудовой вахте вся страна!»

В ОБЩЕМ СТРОЮ

НА ЭТОМ станке нет ни резца, ни фрезы, ни сверла. А между тем с его помощью можно прошивать отверстия в металле...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Итак везде на Севере. Мы знаем, что в планах, которые раскроют перед народом документы XXI съезда...

Черты нашей жизни

Обгоняя время. Я ВИДЕЛ бесконечные цепи завода имени Петровского в дни жаркой работы. Атмосфера праздничной приподнятости жила на комсомольской стройке. Секретарь обкома, приезжая на стройку, спрашивал: «Что нужно? В чем нуждается?»

ПАМЯТИ ДВАДЦАТИ ШЕСТИ...

В БАКУ много мест, связанных с жизнью и деятельностью двадцати шести бакинских комиссаров, расстрелянных 40 лет назад в результате империалистического переворота. В эти дни особенно живо вспоминают в Баку имена героев, в частности Мамеда Азизбекова. На предприятиях, в учебных заведениях, в библиотеках и домах культуры организованы выставки, читаются лекции о героической борьбе бакинских пролетариата. Сегодня в городе открывается памятник к 26 бакинским комиссарам работы известного советского скульптора С. Меркурова.

БЕССМЕРТНЫЕ ОБРАЗЫ

40 ЛЕТ назад, 20 сентября 1918 года, кровавыми руками английских империалистов были расстреляны в песках Ахча-Ахума 26 бакинских комиссаров. До последнего дыхания остались верными солдатами партии, беззаветно преданными великому делу коммунизма, М. Азизбеков, С. Шаумян, А. Джапаридзе, И. Фиолетов, М. Везиров, Я. Завин, И. Малигин, М. Корганов и другие бакинские комиссары. Они были мужественными, боевыми учениками ленинской школы, живым воплощением идеи дружбы и братства народов. Несмотря на темные силы контрреволюции лелеяли надежду, что их гибель остановит революционные движения масс. Ахча-Ахумская трагедия подлила всех бакинцев, весь Азербайджан, она показала трудящимся, что их судьба, свобода и счастье связаны со справедливой борьбой большевиков.

Я был еще школьником, когда черная весть о гибели славных комиссаров дошла до Баку. Помню, как горевали бакинцы. Даже верующие старики и старухи, простирая руки к небу, проклинали подлых убийц.

Один из двадцати шести — Мир Гасан Везиров несколько лет был моим учителем в начальной школе. Мы, школьники, горячо и искренне любили его. Он впервые пробудил в наших сердцах великую веру в торжество правого дела.

И ныне, когда советский народ уверенно идет к коммунизму, в железных рядах строителей нового мира мы видим родные и вечные живые образы двадцати шести. Дело, за которое они боролись, живо и будет жить. Советские люди твердо стоят на страже свободы и счастья, завоеванных такой дорогой ценой.

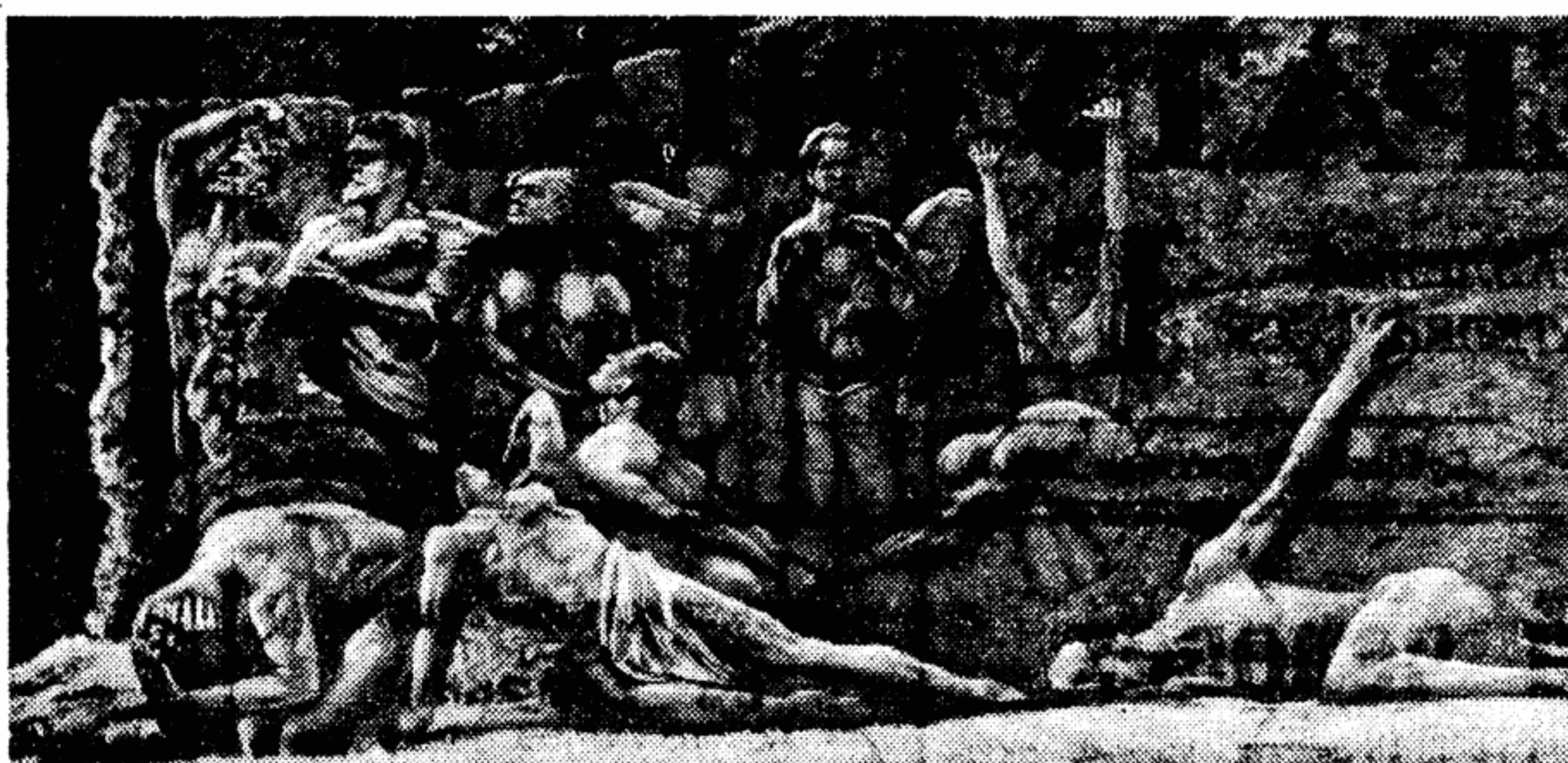
Сегодня, когда империалисты США и Англии пытаются расправиться с арабскими народами, борющимися за свою свободу и независимость, перед нашими глазами вновь встает трагическая картина расстрела 26 бакинских комиссаров. И мы верим, непременно верим, что, несмотря на все провокации, на кровавый террор империалистов, все народы Азии и Африки добьются великой и славной цели.

Бессмертные образы бакинских комиссаров вот уже 40 лет вдохновляют наших писателей, деятелей культуры. О них писали В. Маяковский, Н. Асеев, С. Есенин, Самед Вургун и многие другие поэты. Но тема эта далеко не исчерпана. Мы, писатели, обязаны создать новые произведения о жизни и деятельности бакинских комиссаров, произведения, достойные этих замечательных людей. Не раз обращаясь к этой теме и всегда испытывая чувство огромной ответственности. Героической жизни двадцати шести я посвящаю большую поэму, над которой работаю несколько лет и думаю скоро закончить.

Вас в огне революции Родина-мать воспитала,
У светлого Каспия в пламени испытала,
И вы свою пролили кровь, чтобы кровь не лилась,
У Ленина стойкости неколебимой учась!

Нет, не забыть, как гостили у нас англичане...
Нет, быть не могло, чтобы вы обратились в молчанье!
Вы песней прошли, вдохновением стали для нас!
В дыму и в огне мы, родные черты отличали,
Слова непреклонные ваши и свет ваших глаз.
Придет оно — зрелая весенняя цветая
Героям-борцам будут радостной Веселной,
Всесильные люди прекрасной утренняя сменой
И мир коммунизма раскроется вдохновенный,
Который вам брезжил желанной зарею вдали!

Сулейман РУСТАМ
ВАКУ

В СНИМКЕ: памятник 26 бакинским комиссарам. Фото С. КУЛИШОВА

ВСТРЕЧИ В ЗАПОРОЖЬЕ

КАТЕР «Запорожець» плывет по Днепру, сверкаяшему под солнцем. Он подходит к одному из живописных островков, где, по преданию, бурлаки Запорожская Сечь. Многие повидать на своем веку древние высадки небылавы в этих краях люди: домохозяйки, сталеваляры и прокатчики, приехавшие со всего света за опытом и наукой в потопках запорожцев. Заучаюча индийская, китайская, польская речь...
Общительная русская девушка Таня старается как-то объединить разрозненные экскурсантов. Однако они сами легко находят средства к единению. Прежде всего — это язык миз.

Поет ли нежногласная запорожская дивчина свою «писню», исполняется ли выразительная песня-танец темпераментной красавицы Сарпата об индийских морях, о горах или отневая пенджабская пляска торговолю Гловера, или мелодичная «Песня о реке Хуанхэ» студентки Мао Дзе-лю, — им не требуются переводы. Когда всем захотелось опять пообщаться, то очень слышно и задушевно прозвучали «Подмосковные вечера»...

— Абас, или сюа! — Это китайский товарищ из Аньшани клячет по-русски индийца из Бхилана. И английская речь уже больше не нужна.
Помню, зашел в кабинет директора «Запорожстали» смуглый стройный человек с букетом цветов. Металлург Прадас пришел к Л. Д. Юнко проститься и поблагодарить за обучение. Он станет начальником доменного цеха завода в Бхилане за Гималаями, который мы строим для Индии.

Прадас сказал несколько слов. Мысль его сводилась к тому, что советские люди не только строят заводы для друзей. Они еще «строят» людей — специалистов для этих заводов. Под конец он возвышенно и горячо произнес по-русски:
— Я здесь многому научился, многое узнал. Никогда не забуду внимания, которое мне было оказано. У вас впервые я услышал дорогое слово «товарищ». Спасибо!

В ЗАПОРОЖЬЕ получают много писем, приходящих от бывших учеников.
Падери Джанг поздравляет советских друзей с праздником. Вал Радада шлет привет славным переводчицам, научившим его объясняться на русском языке. Тересейка приглашает русских товарищей к себе в Бомбей на свадьбу...
Металлург К. Ч. Хванна выучился писать по-русски. Он рассказывает, что работа на футеровке бхиланских каулеров идет хорошо. Надеется, что сумеет пустить печь точно по графику. Благодаря хорошей практике и за то, что им были созданы «все условия для комфортабельной жизни».

«Теперь», — заканчивает он письмо, — когда я снова дома и нахожусь так далеко от вас всех, я хотел бы еще раз поблагодарить за ту теплоту и заботу, которой вы окружили меня. Могу заверить, что буду долго-долго хранить воспоминания о своем пребывании в Запорожье.

Взяла Вовку под руку. И тотчас увидела, что у него покраснел кончик уха. Но руку его не отпустила. Стала шагать широко, попадая с ним в ногу. Так мы шли. Молча. Как-то особенно мерно, неуносительно.

ВОВКА тянул меня за руку, и мы шли по проходу посередине цеха. По краям прохода стояли какие-то разобранные машины, покрытые густым противным маслом. А пахнет оно так, что даже чуть-чуть кружится голова... С Вовкой здоровались. Потом, посмотрев на меня, почти все улыбались. Какой-то паренек у станка втянул голову в плечи и вытаращил, будто от страха, глаза. Еще передразнивает меня! Хотела отпустить руку Вовки, — нет, не могу, страшно! Только все-таки обернулась и показала пареньку язык. Пусть знает наших!

Неожиданно Вовка сказал мне в ухо: — Вот и наш участок. На него со всего цеха продукция поступает. И от нас выходит уже в готовом виде!
В это время у меня перед глазами мелькнуло что-то огромное, черное, — сейчас оно раздалось! Я открыла глаза. Передо мной, открыла глаза: вокруг смеялись.

— Дурочка, это же мостовой кран! — Вовка снова взял меня за руку.
Через весь пролет цеха, от стены к стене, под самой крышей тянулся толстенная балка. Под ней — застекленная кабинка. Из нее выглядывал парень в берете и, скаля сверкающие белые зубы, смеется... Тоже надо мной смеется! А на цементном полу цеха стоит двухметровая чугунная деталь, похожая на обычную ванну.
— Товарищи, это наша новенькая. Я вам говорю! Моя одноклассница. Инга Пирогова. — Вовка все еще держал меня за руку; я отдернула руку... Томе есе, будто в детский сад привел меня!...
Мы жили весело, весело!
Ну что ж ты, милая, курносое нос повесила? — едва заметное прищипывало, повода плечами, протягивал мне руку высокий, стройный парень чьяганского вида.
Вся Круглов. Разрешите представить. Нам как раз в бригаду девушки-то и не хватало! — Смотри, дочка, Вася у нас известный бакинчанин. Суховатый, сурьмистый, лет сорока пяти, с морщинистым худым лицом подмундрил мне — коричневым златисто-веселым взглядом.
— Ладно. Попусту: дядя Федя. Что ты к нам в такую грязь надумала лезть? Это от папы-то с мамой. А? Удар это по нам. А? Такая модная, красивая! Тебе только по Невскому гулять! Или, может, уже от разочарования в любви?..
— Я могу и уйти! — сказала я.
Все опять засмеялись... И Григорий тоже. Это наш бригадир. У него лицо простое и хоро-

показывая Рюю. По признанию, понятным только хорошим сталевалярам, они решили вести плавку дальше.
— И я могу кого-то видеть в ваших мастерах, — снова заговорил Рюй. — Все проявляют большой интерес к тому, чтобы поскорей выучить мастер. За границей мастера держатся в стороне от подчиненных.
Д. А. Я ЭТО все увидел. Видел, как учил Рюя, как он сам принимался за работу.
Сейчас хочу привести рассказ запорожского инженера-проектировщика Ефима Люблина, недавно побывавшего в Западной Германии. На заводе Рура нигде и никому ничто не разрешается записывать, а тем более — фотографировать.

— А в одном случае, — вспоминает Люблин, — наших экскурсантов ни в коем случае не пускали в цехи. На заводе фирмы Гибеля кто-то из нас поднял с пола маленький облобок жести. Завонял телефон. Раздался голос Гибеля: «Этого делать нельзя».
И надобот, Люблин сопровождал в протопочном цехе «Запорожстали» господина Л. Вильсона — владельца американской фирмы обжитых печей. За океанский гость снимал на пленку все, что ему хотелось.

Слышал я и такой разговор запорожца-сталевалящика с зарубежным инженером-практикантом:
— Вы у нас сперва освоите профессию подручного, сталеваля, мастера, а потом — хоть в министры!
Десятка, покажи нам, каков ты у печи, и мы тебе в дружбе не откажем. Польские сталеваляры могли бы даже метку поставить на своих свитках. Мартеновская печь номер один целиком в руках сталеваля Врубеля или Мирека, подручных Борейчука и Молейского, мастера Парадковского, газозавода Валаса и других новотузовцев.

А где же, спрашиваю, достоянный персонал первого марта? Отвечают: в Польше Гуте! Запорожские металлурги выехали в Польскую Народную Республику и ведут там скоростные плавки — такие же, как друзья из Польши плавят в Запорожье.

ОБМЕН МАСТЕРСТВОМ! Вот что ведет в высоких показателях. Об этих людях можно сказать словами запорожского поэта: «Дай им солнце, нашим сталевалярам, — и його расплавать на пуга!»

В. ТОЗИ (Италия) Я. ЯКОБИ (Польша) Д. ЯШИН (СССР) Д. МЕДДИСОН (Великобритания) Л. ТОМАН (Чехословакия) Р. ШПИР (Восточная Германия) М. ПНЛЕВЕ (Франция)

НАШИ ГОСТИ

В ЧЕРА в Москве закрылся XII конгресс Международной ассоциации научного кино (МАНК) и Международный фестиваль научно-популярных фильмов. На днях группа делегатов конгресса побывала на очередном «вторнике» в редакции «Литературной газеты». Среди приглашенных — почетный председатель МАНК профессор И. Пэнлеве (Франция), почетный секретарь МАНК Д. Меддисон (Великобритания), итальянский режиссер В. Томан, чешский режиссер Я. Топан, директор киностудии Е. Пасечник и профессор Я. Якоби (Польша), директор киностудии П. Шпир и режиссер В. Хюблер (ГДР), кандидат биологических наук П. Исаков и режиссер Д. Яшин (СССР).

Вечер начался кратким сообщением П. Исакова и демонстрацией советских научно-исследовательских фильмов, показывающих поведение собак во время полета в ракетах, запущенных на высоту 110 и 212 километров. Такие кинофильмы помогают изучать организм животного при действии ускорений и в состоянии невесомости. Кадры, снятые с помощью автоматической аппаратуры, помещенной в ракеты, волнуют современной необычностью «сюжета» и условий съемки.

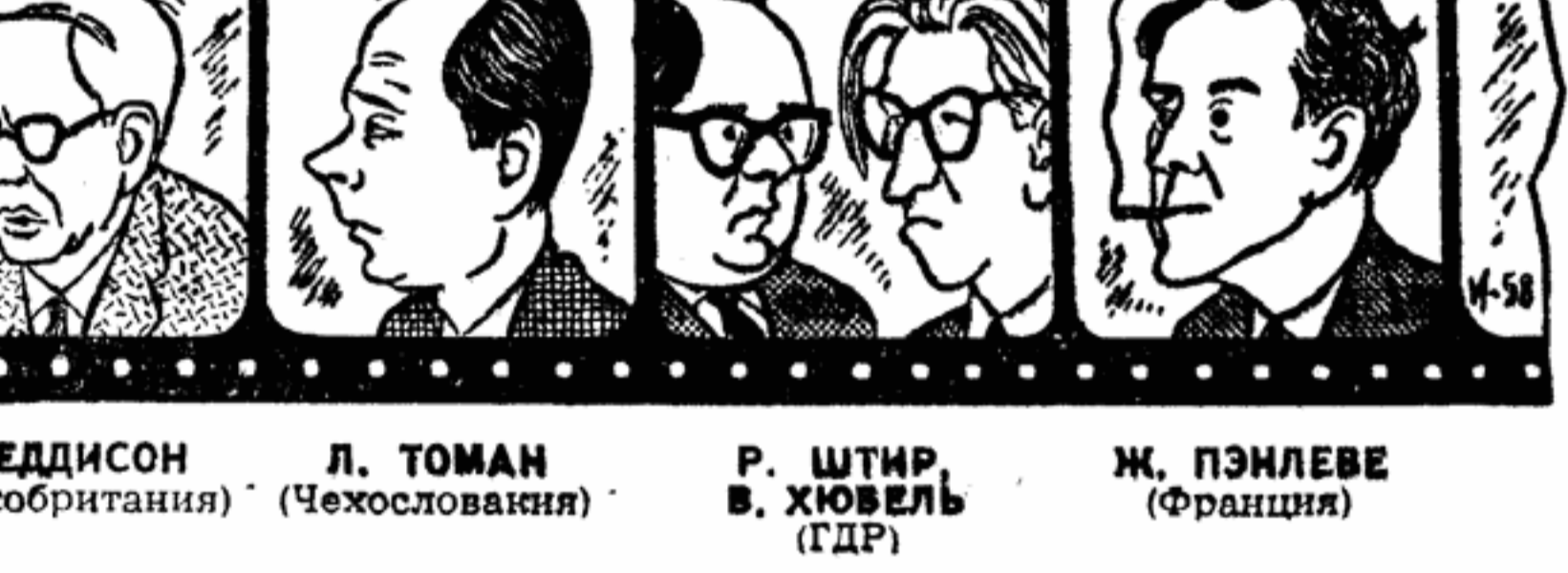
Затем был показан фильм чехословацкого режиссера Л. Томана «Бетатрон» — выразительный и лаконичный киноэссе о физическом приборе для ускорения электронов.
Французский фильм «Отрыв от реальности» Жоржа Розетти и Вольфа, хотя и построен на показе рисунков и картин, — фильм не искусствоведский, но медицинский. Это попытка на примере работ художников, заболевших цинкозрением, проследить, как у таких больных изменяется восприятие действительности.

Тепло был встречен итальянский фильм «Родительские заботы» (режиссер В. Този). Это — короткое увлекательное повествование о том, как различные животные обеспечивают сохранение своего потомства. Достоинство этой превосходной снятой картины составляет проникающий ее философский оптимизм, радостное ощущение красоты и силы жизни.

Известный польский художник XIX века Артур Гроттгер был страстным противником войны. Серия работ этого мастера послужила материалом для создания эмоционального польского фильма «Война» Гроттгера (режиссер Т. Яворский), с интересом просмотренного собравшимися.

На вечер был показан также оригинальный фильм, созданный на основе работ О. Домье. — «Парламентарии» (режиссер Ирки Ян. Производство студии ДЕФА).
Труд исследователя и поэтическое восприятие природы счастливо сочетаются в английском фильме «Между приливами» (режиссер Ральф Кин). Снятая на западном побережье Англии, в Южном Уэльсе, картина показывает жизнь животных и растений, которую можно увидеть после отлива, среди скал и отменей прибрежной полосы.

Перед демонстрацией каждого фильма выступили их авторы или члены делегации страны, сделавшей фильм. Гости представляли советский делегат конгресса кинорежиссер Д. Яшин, автор высоко оцененного нашим зрителем научно-популярного фильма «За жизнь обреченных». Иностранцы гости говорили о целях, которые ставились перед создателями показанных фильмов, о большом интересе, который вызывает у них знакомство с нашей страной и советским научным кино, о значении личных контактов между деятелями культуры и искусства разных стран. В заключение состоялась дружеская беседа гостей с работниками редакции.

В. ТОЗИ (Италия) Я. ЯКОБИ (Польша) Д. ЯШИН (СССР) Д. МЕДДИСОН (Великобритания) Л. ТОМАН (Чехословакия) Р. ШПИР (Восточная Германия) М. ПНЛЕВЕ (Франция)

Только один день

У ВОРОТ на улице меня ждал Вовка Исаев. Полгода назад мы вместе окончили десятый класс, а вчера он ходил со мной в отдел кадров завода, устраивал меня на работу учеником в их бригаду слесарей-монтажников. Я испуганно спросил:

— Ты что? На работу не оформили меня? — Я! Ничего. Здорово. Пошли быстрее, а то опоздаем.
Уже на трамвайной остановке я опять спросил:
— Боялся, что я передумала, кто ли? — А хотя бы и так! Родителям-то сказала? — Нет, я потихоньку. Они бы ни за что не пустили. Особенно мама.
Вовка с присущей ему прямой пошлостью: — Она у тебя такая: спит и видит, как бы тебя в институт винкушки. Скажи, не так! Прав Вовка, я-то знаю. По-маминому, у меня всего два пути: или в институт, или замуж. Подошел трамвай.

В то первое утро, в трамвае, я испытала необычное чувство... Вы ведь и сами, наверно, заметили, что в ранний утренний час трамвай совсем не такой, как потом, днем!...
Мы с Вовкой еле втиснулись в вагон. Сзади, справа стоял высоченный паренек в кепке. Когда я встретилась с ним глазами, он вскрикнул и улыбнулся мне. Чуть смущенно. И обидно. Даже весело... И глаза у него светлые и как-то привлекательно-бесшабашные... Слева стояла женщина в платочке. Она коснулась на меня по-матерински добрые голубые глаза и ласково сказала:
— Помнешь гулять надо было вчера. Вот и выпалась бы. Ну! — и вдруг подставила мне свое плечо.

Вот там, впереди, пожилой мужчина смотрит отрывок из повести «Становление». Повесть печатается в журнале «Звезда», № 11, 1958 г.

Николай ДЕМЕТЬЕВ
на меня и улыбается. И почему-то кивает мне... И еще чьи-то глаза, приветливо усмехаются к мне... Я легла щекой на плечо женщины, закрыла глаза... Сразу же куда-то вдале унесся веселый, пронзительный голос кондукторши:
— Невский! Универсам «Пассаж». Ресторан «Метрополь». Двадцать седьмое отделение милиции. Пассажиры просят приготовить!...
В семь часов утра и — ресторан. Смешно. Кондукторша держится сейчас с пассажирами совсем не так, как днем. Ведь люди едут не куда-нибудь, а на работу! И — рабочие люди!...
Щекой я невольно уютно лежала на плече женщины. Справа стоял высоченный паренек... Тогда я почему-то была совершенно уверена, что он пошел бы за мной в огонь и в воду. Впереди — тот пожилой мужчина, что улыбался и кивал мне... И так я ехала. Покачиваясь вместе со всеми... Временами делая шаг вперед или назад. Вместе со всеми!...
— А вот и наш участок. На него со всего цеха продукция поступает. И от нас выходит уже в готовом виде!

В это время у меня перед глазами мелькнуло что-то огромное, черное, — сейчас оно раздалось! Я открыла глаза. Передо мной, открыла глаза: вокруг смеялись.
— Дурочка, это же мостовой кран! — Вовка снова взял меня за руку.
Через весь пролет цеха, от стены к стене, под самой крышей тянулся толстенная балка. Под ней — застекленная кабинка. Из нее выглядывал парень в берете и, скаля сверкающие белые зубы, смеется... Тоже надо мной смеется! А на цементном полу цеха стоит двухметровая чугунная деталь, похожая на обычную ванну.
— Товарищи, это наша новенькая. Я вам говорю! Моя одноклассница. Инга Пирогова. — Вовка все еще держал меня за руку; я отдернула руку... Томе есе, будто в детский сад привел меня!...
Мы жили весело, весело!
Ну что ж ты, милая, курносое нос повесила? — едва заметное прищипывало, повода плечами, протягивал мне руку высокий, стройный парень чьяганского вида.

Вся Круглов. Разрешите представить. Нам как раз в бригаду девушки-то и не хватало! — Смотри, дочка, Вася у нас известный бакинчанин. Суховатый, сурьмистый, лет сорока пяти, с морщинистым худым лицом подмундрил мне — коричневым златисто-веселым взглядом.
— Ладно. Попусту: дядя Федя. Что ты к нам в такую грязь надумала лезть? Это от папы-то с мамой. А? Удар это по нам. А? Такая модная, красивая! Тебе только по Невскому гулять! Или, может, уже от разочарования в любви?..
— Я могу и уйти! — сказала я.
Все опять засмеялись... И Григорий тоже. Это наш бригадир. У него лицо простое и хоро-

шее, он мне сразу же еще вернее понравился.
— Теперь уж до конца смены с завода не выйдешь. — опять проговорил Ладин и добавил язвительно: — Это не в школе с урока сбегать: здесь на выход с завода разрешение начальства требуется. милая! — И опять подмигнул, и намешливно, и в то же время будто обидно-радушно.
— Только вот ведь беда-то какая: у нас детский комбинат-то при цехе нет!...
Они смотрели на меня и ждали. И Григорий тоже...
— А я ребенка дома оставила, — ответила я.
— А? Ну да. И плакать вот у нас тоже негде. Разве в куренье? Там, правда, есть бочка, но места в ней уже нет: полна вода.
— А у меня характер ничего. И столько на вид такая страшная. Вы только не испугайтесь меня: а то я очень не люблю, когда мужчины плачут. Особенно, которые в возрасте!
Робята захохотали. Дядя Федя посмотрел на них. Потом на меня. Опять на них. И засмеялся сам... Толкнул меня в плечо, сказал грубо-важно:
— Ну, пойдем со мной: получим рукавицы и спецовку. Ишь, рады, кобели, над девушкой посмеяться!...
— Дядя Федя, крыть-то нечем? — уже в спину нам спросил Круглов.
— Я же говорил вам, что она ничего! — быстро сказал Вовка. Григорий молчал. Но я знала, что и он рад... Но даже не посмотрела на него.
Дядя Федя ничего не ответил им. И вдруг, уже на ходу, обнял меня за плечи рукой...
— Все жизнь, знаешь, на одном заводе. Всею жизнью! Уже путаешься, где и дом. Не то на Кировной, мы там живем, не то здесь. В цехе... Я ведь этот завод еще нагим помню? Заводчик! А теперь наши краны по всей стране. Я, брат, во всей стране, как дома. И на Урале, и в Сибири. Увидишь тылого: ага, стрела нашего крана торчит. Я его за сто верст узнаю. Понимаешь, даже как-то приятно. Мы его, дескать, сделали и отдали вам. И вы им пользуетесь, нашим-то трудом. Значит, у нас с вами есть общее. Своим так сказать.
— Я все таки еще учиться хочу, — нерешительно ответила я. — Хотю потом...
— Зачем потом? — Тебе каждый день надо учиться! Тебе иначе-то и нельзя. Как же можно не учиться, что ты!
— И в институте...
— И в институте. — И по-дядькиному неожиданно, смешно: — И на курсах кройки и шитья. И в любовных делишках. Тебе еще учиться и учиться, дочка!...
— А что я сейчас буду делать?
— А вот учиться и будешь. Работать учиться. — Он опять подмигнул, и уже серьезно, быстро досказал: — А главное — присматри-

вайся, привыкай. Вовка — инженер», тот быстро освоился.
— Это Исаев?..
— Ага. Лебедки бывают разные. Сейчас идут электорские. Двигатель, редуктор, муфты, тормоза, грузовой барабан. Да сама увидишь.

Я НИКОГДА как-то не обращала внимания на то, как работают люди. А может, просто не приходилось этого видеть...
Этому тот первый день запомнился мне так ярко, так отчетливо. На всю жизнь!
Григорий, Круглов и дядя Федя подсовывали под ванну концы лямов. Вовка сидел с блатом в руках на короточках рядом. И тяжеленная ванна медленно, с явным усилием, двигалась вдоль речетчатой площадки из швеллеров. Чуть поворачивалась... Ванна — я после узнала, что это корпус редуктора весом полторы тонны, — имела внизу выступы — фланцы, с отверстиями. Григорий негромко, протяжно говорил:
— Ну-у-у... раз! — и ванна тяжело ползла в сторону. Вовка, сидя на короточках, ждал, когда совпадут отверстия во фланцах ванны и швеллеров площадки, чтобы сунуть в них болты; это я поняла; это просто; даже чересчур просто; неинтересно.

Но почему у них такие сосредоточенные, серьезные, напряженные лица? Что здесь такого трудного, подумается?.. У парня в берете прикушена губа. У Круглова даже совсем какое-то новое выражение лица. Неожиданное. Ага, вот в чем дело: он сейчас не сосредоточен, он смотрит на него или нет. Глаза, прищурены. Упрямо. На скучно-жестко. Шелестя, хулая. И на простом обычном, сейчас лице с этим рабочим выражением кажется особенно личинным, мужскими картинные усики и свисающий на глаза, забитиво подкрученный чуб.
— Ну-у-у... раз!

А лицо дядя Федя, наоборот, было точно таким же, как всегда. Далеко корявый глаз не улыбался и не подмигивал. И никакого выражения особой напряженности, усталости. И движения его как-то особенно, привычно-ломкие, несуетливые, даже рассчитанные. Жилистое, суховатое, ухватывало тело его было расслаблено. Даже вкол, оно быстро и точно подсовывала самый кончик лома под фланец редуктора, мгновенно ждал.
— Ну-у-у... раз! — тогда тело его вдруг на секунду напряглось, и редуктор двинулся.

И все его движения, и поза, само выражение лица были так обдуманы, привычны... Так и виделось, что эта работа — обычное его состояние в жизни.
Вовка быстро вертел головой, заглядывая то с одной стороны на редуктор, то с другой. Что-то соображал, нахмурился; лицо было раз-

вайс, привыкай. Вовка — инженер», тот быстро освоился.
— Это Исаев?..
— Ага. Лебедки бывают разные. Сейчас идут электорские. Двигатель, редуктор, муфты, тормоза, грузовой барабан. Да сама увидишь.

Я НИКОГДА как-то не обращала внимания на то, как работают люди. А может, просто не приходилось этого видеть...
Этому тот первый день запомнился мне так ярко, так отчетливо. На всю жизнь!
Григорий, Круглов и дядя Федя подсовывали под ванну концы лямов. Вовка сидел с блатом в руках на короточках рядом. И тяжеленная ванна медленно, с явным усилием, двигалась вдоль речетчатой площадки из швеллеров. Чуть поворачивалась... Ванна — я после узнала, что это корпус редуктора весом полторы тонны, — имела внизу выступы — фланцы, с отверстиями. Григорий негромко, протяжно говорил:
— Ну-у-у... раз! — и ванна тяжело ползла в сторону. Вовка, сидя на короточках, ждал, когда совпадут отверстия во фланцах ванны и швеллеров площадки, чтобы сунуть в них болты; это я поняла; это просто; даже чересчур просто; неинтересно.

Но почему у них такие сосредоточенные, серьезные, напряженные лица? Что здесь такого трудного, подумается?.. У парня в берете прикушена губа. У Круглова даже совсем какое-то новое выражение лица. Неожиданное. Ага, вот в чем дело: он сейчас не сосредоточен, он смотрит на него или нет. Глаза, прищурены. Упрямо. На скучно-жестко. Шелестя, хулая. И на простом обычном, сейчас лице с этим рабочим выражением кажется особенно личинным, мужскими картинные усики и свисающий на глаза, забитиво подкрученный чуб.
— Ну-у-у... раз!

А лицо дядя Федя, наоборот, было точно таким же, как всегда. Далеко корявый глаз не улыбался и не подмигивал. И никакого выражения особой напряженности, усталости. И движения его как-то особенно, привычно-ломкие, несуетливые, даже рассчитанные. Жилистое, суховатое, ухватывало тело его было расслаблено. Даже вкол, оно быстро и точно подсовывала самый кончик лома под фланец редуктора, мгновенно ждал.
— Ну-у-у... раз! — тогда тело его вдруг на секунду напряглось, и редуктор двинулся.

И все его движения, и поза, само выражение лица были так обдуманы, привычны... Так и виделось, что эта работа — обычное его состояние в жизни.
Вовка быстро вертел головой, заглядывая то с одной стороны на редуктор, то с другой. Что-то соображал, нахмурился; лицо было раз-

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА ИЛИ ТРЕТЬЯ ИМПЕРИЯ?

В ИСТОРИИ Франции было четыре республики и две империи. 28 сентября французские избиратели призваны одобрить или отвергнуть новую конституцию, которая, по словам ее авторов, позволит реально существовать пятой республике. Проект конституции действительно провозглашает Францию «неделимой, светской, демократической и социальной республикой». Однако, кроме этой и еще двух-трех общих фраз, конституция намечает государственный порядок, немногим отличающийся, по существу, от неограниченного монархического проекта конституции подготовленного во Франции рецепта «пирожка с жареной картошкой». Начиная для этого пирога готовится следующий образ: на одну лошадиную тушу приходится один жареный картофель. Точно так же и основу новой конституции составляет монархическая лошадь и республиканский жареный картофель.

Н. МОЛЧАНОВ

ОТ НАЧАЛА до конца проект конституции провозглашает стремление не допустить существования реальной оппозиции. Буржуазный еженедельник «Экспресс» пишет: «Никакая политическая партия, называющая себя республиканской, не может искренне поддерживать такой проект. Это даже не вопрос общественной морали, а просто вопрос инстинкта самосохранения. Провозглашенный режим выбрасывает партии за борт политики, отводит им неприглядную роль. Согласится с такой судьбой для партии — это значит согласиться на свое уничтожение как политической силы».

Газета «Монд» так определяет сложившееся во Франции положение: «Чтобы писать об этой беспрецедентной ситуации, словарь может предложить только жалкие, давно избитые слова: диктатура, фашизм... Для удобства приходится использовать в свою очередь Луи Филиппа и Наполеона, 18 бромюра и 2 декабря, Петона и Мак-Магона». Газета иронически сетует на бедность французского языка. Однако приведенный ей набор исторических параллелей достаточно богат и как нельзя лучше показывает, куда идут нынешние французские дела. В данном случае можно сказать словами Барона: «Пророк — лучший пророк будущего».

Методы изготовления нынешнего проекта конституции не блещут новизной. Подобным образом во Франции уже расчищали дорогу самым реакционным, самым диктаторским режимам. С применением аналогичной процедуры была подготовлена монархическая конституция «консула» VIII года, королевская конституция 1814 года, конституция Луи Наполеона 1852 года.

И на этот раз конституцию составляли не избранные народом законодатели, а лидеры крайне правой партии, пользующейся поддержкой лишь пяти процентов избирателей.

В чем главное отличие новой конституции от конституции IV республики? Согласно новой конституции, высшая власть будет сосредоточена в руках одного человека — президента. Президент может стать пожизненным правителем; в новой конституции уже не содержится положения, запрещающего избирать на этот пост одно лицо несколько раз. Предполагаемые функции президента авторитарные: он будет назначать и смещать министров, издавать указы, подписывать законы, объявлять чрезвычайное положение, объявлять войну и заключать мир. Президент может стать пожизненным правителем; в новой конституции уже не содержится положения, запрещающего избирать на этот пост одно лицо несколько раз. Предполагаемые функции президента авторитарные: он будет назначать и смещать министров, издавать указы, подписывать законы, объявлять чрезвычайное положение, объявлять войну и заключать мир.

Раумеется, речь идет здесь не о тех партиях, для которых слово «республиканский» служит лишь рекламной вывеской. Ведь правые партии — народно-республиканское движение, независимые республиканцы, социальная республиканцы (демократическая партия) — давно уже видят источник укрепления своей политической силы в ликвидации республики и в замене ее открытой диктатурой. Их положительное отношение к монархическому реформе государственного строя Франции никоим образом не умаляет того, что они являются членами крупными партиями: радикалы и социалисты. Правая партия парижская сейчас с восстановлением в ней связи с другими партиями в днях съезда этих партий, большинство рядовых членов которых несомненно республиканцы, высказались в поддержку фашистской конституции.

Почему съезд социалистической партии Франции согласился на политическое самоубийство своей партии? Такое решение было логическим завершением предательской линии социалистических лидеров. Эта линия вела их от антикоммунизма, через поддержку крайне реакционной колониальной политики, через суицидную авантюру и войну в Алжире, в объятия фашизма. Руководитель французских социалистов Ги Молле сбросил маску демократа и республиканца еще в мае этого года, когда он помог де Голлю прийти к власти. Он был вознагражден портфелем вице-преьера в нынешнем правительстве и стал, по выражению одного из делегатов съезда социалистической партии, «демонстрационным генералом де Голля». Ги Молле на съезде пошел до конца, что поставило его в заслугу деятельности в правительстве, подчеркивая, что последние месяцы ничто не делалось без его согласия.

Итак, деятель, именуемый сейчас социалистом, расписался авторстве проекта монархической конституции. Дальше идти уже некуда. Ги Молле полностью угодил немецкому «социалисту» о котором Бисмарк говорил, что его неплохо иметь соседом по имени. В окрестности Колумба-де-л'Эзиль есть неплохое место, и, возможно, Ги Молле уже присмотрел себе подходящий участок...

Что касается социалистической партии, то Ги Молле обрел ее на пороге отступничества и на политический крах. Вместе со своими подручными он навязал съезду решение о поддержке новой конституции ценой открытого раскола партии. Республиканское меньшинство, выйдя из партии Ги Молле, основало новую «автономную социалистическую партию». За ними наверняка пойдут все социалисты-республиканцы.

Даже радикалы, открыто считающие себя буржуазной партией, оказались левее монархического социалиста Ги Молле. Съезд радикалов отказался принять резолюцию, безоговорочно одобряющую реакционный государственный переворот. Резолюция, принятая съездом, является, по выражению агента Франс Пресс, «синтезом «да» и «нет». Одобрив в принципе новую конституцию, резолюция содержит серьезные оговорки об опасностях, тающихся в ней. Значительная часть радикалов не поверила заклинающим словам делегатов съезда, один из которых уверял, что благодаря конституционной реформе «республике представляется новый шанс». Республиканцы-радикалы, выйдя из партии Ги Молле, основали новую «автономную социалистическую партию». За ними наверняка пойдут все социалисты-республиканцы.

НОВЫЙ проект конституции направлен целиком и полностью на отстранение народных масс от воздействия на политику страны. Не случайно в тексте конституции отсутствует обычное перечисление основных демократических свобод. Правда, в ней сказано, что девизом Франции остаются слова «свобода, равенство и братство». По этому поводу еженедельник «Канар аншен», обращаясь к французским школьникам, советует им вперед изучать эти слова наравне с так называемыми «мертвыми» языками: древнегреческим, латинским и другим. Мертвым окажется и слово «республика», если у француз будет вырвано согласие на реакционную реформу государственного строя. «Экспресс» справедливо пишет, что новый режим — «республика только по названию, он не имеет отношения к демократии» и представляет собой «режим монархического государства».

Авторам этого проекта удалось создать своего рода концентрат всего реакционного, что было в наиболее реакционных конституциях прошлого. Поборники новой

конституции лгут, когда объявляют принятие подготовленного ими проекта началом истории V республики. На деле это было бы началом конца республиканского строя, началом формирования государства бонапартистского типа, новой реставрации. Поэтому, не уходя от фактов, можно лишь говорить о чем-нибудь вроде III империи, а не о V республике. Истинно, лоботрясы барометром политической жизни Франции оказались на этот раз знаменитые парижские моды. Появившиеся недавно новые модели зимнего сезона 1958 года именуются «стилем империи». Парижские журналисты отмечают, что на этот раз портные-модельеры, видимо, вернее почувствовали дух времени, чем иные обозреватели буржуазных и «социалистических» газет.

Для чего же все это делается? Для чего понадобилась новая конституция? Если послушать ее авторов, то оказывается, что старая, значительно более демократическая конституция была якобы источником всех несчастий Франции. Она, видите ли, не давала достаточно прочной власти правительству, которое будто бы не могло проводить стабильную политику. Подобные рассуждения являются чистой водой. Правительство было неустойчивым не потому, что им мешала республиканская система, а потому, что политика, которую они проводили, противоречила интересам французского народа. Несмотря на все пороки буржуазной демократии, парламент четвертой республики все-таки в какой-то мере отражал недовольство народных масс и свержал одно за другим реакционные правительства.

Французская газета «Монд» писала недавно в связи с реформой государственного строя Франции: «Правительство слабо или сильно в зависимости от того, какие цели оно перед собой ставит». Вот именно! Само изменение государственной системы без изменения политики не может привести к разрешению острейших проблем, стоящих перед Францией. Этот факт признают сейчас и органы печати, весьма далекие от симпатий к подлинной демократии. Американская газета «Нью-Йорк таймс» пишет по поводу событий во Франции: «Изменение конституции... не разрешит политических проблем Франции».

Поборники установления диктаторского строя во Франции и не помнят о разрешении этих проблем. Единственная проблема, которая действительно волнует их, заключается в том, чтобы сломить сопротивление народа, проведение реакционной политики, отстранить демократические силы от воздействия на политику Франции.

Инициаторы реформы государственного строя пытаются отбросить Францию назад, к самым мрачным периодам ее истории. Они забывают лишь о тех уроках, которые давала история многолетних претендентов на диктатуру. Даже если им и удавалось временно оседлать французский народ, никогда диктаторские режимы не были прочными. Слишком глубоко во Франции демократические и республиканские традиции. В наше время этот фактор намного сильнее, чем во времена крушений двух бонапартистских империй и других монархических режимов. Не может быть долговечной, жизнеспособной и действительной конституция, резко противоречащая всем традициям страны, всем потребностям народа.

Весьма злободневно звучат сейчас слова великого французского писателя и патриота Виктора Гюго, говорившего в 1848 году: «Конституция, и в особенности новая конституция, созданная Францией и для Франции, обязательно должна быть новым шагом по пути цивилизации. Если она не является шагом по пути цивилизации, она — ничто».

Даял Сам опять протягивает руку к китайскому матерку в районе Тайваньского пролива, но это лишь для того, чтобы ему поддечили мизанец и острелили ногти...

Политика Даллеса и Великобритании

СЕЙЧАС в Англии определены круги развернутой широкой пропагандистской кампании, имеющей целью всеми правдами и неправдами убедить английский общественность в необходимости поддержки политики США в китайском вопросе.

Эта пропагандистская шумиха объясняется тем, что позиция, занимаемая США по отношению к Китаю, в большей степени, чем любая другая несообразность американской дипломатии, вызывает недовольство у английского народа. Почти все англичане считают, что эта политика неадекватна и безрасудна.

Возмущение английского общественного мнения пронаски американцев на Дальнем Востоке, вероятно, нельзя объяснить тем, что рядовые англичане имеют полное и верное представление о сложившейся ситуации: ведь даже географические названия тех мест звучат незнакомо и чуждо для английского уха. Невольно было бы также пытаться объяснить антиамериканские настроения сочувствия делу Китайской Народной Республики: такое сочувствие характерно преимущественно для прогрессивных политических кругов. Недовольство нашей общественности вызвано в первую очередь другим обстоятельством. Политика Америки, которая в течение шестидесяти лет после Великой Октябрьской революции отказывалась признавать существование Советского Союза, а теперь пытается закрыть глаза на факт существования КНР, представляется рядовому англичанину чистейшим идиотизмом.

Потому, когда обстановка в районе Тайваньского пролива стала накаляться, общее мнение сводилось к тому, что если США навлекут там на свою голову крупные неприятности, винить за это им придется только самих себя. Режим Чан Кай-ши крайне непопулярен в Англии. Он не вызывает симпатий даже у заядлых реакционеров. Общее чувство, пожалуй, можно было бы выразить в следующих словах: ничего страшного не будет, если этим задирам-американцам, постоянно лезущим в чужие дела и пытаясь, как хозяева, распоряжаться всем на свете, разобьют нос в кровь... Это чувство только усиливается, когда англичане видят в газетах или на экранах телевизора карту побережья Китая и собственными глазами убеждаются в том, что Англия полностью поддерживает США на Дальнем Востоке.

Это преждевременное признание вызвало такой взрыв негодования в стране, что правительство было вынуждено спешно выступить с разъяснениями, исходящими от различных официальных лиц, в том числе и от самого Макмиллана. В этих комментариях утверждалось, что Англия не связана договорным обязательством оказывать военную поддержку Соединенным Штатам в районе Тайваньского пролива, но что Англия, само собой разумеется, поддерживает горячо любимую союзницу Америки, якобы претягивающую «территориальным изменениям путем

НА КОНГРЕСС В ЗАЩИТУ МИРА

19 сентября в Чехословакию для участия в национальном конгрессе в защиту мира выехали члены Советского комитета защиты мира: писатель Л. Соболев и председатель колхоза имени Владимира Ильича (Московская область) И. Буанов.

Ложь! Действия погромщиков в Литл-Роке были старательно спланированы узкой группой во главе с самим губернатором штата Арканзас Фобусом. Даже «Нью-Йорк таймс» писала, что выступление против совместного обучения «не было стихийным». Они были тщательно организованы и нашли поддержку властей штата Арканзас.

С сенсационными разоблачениями выступила Нью-Йоркская газета «Дейли ньюс». Оказываясь в толпе, бесноватые в прошлом году у школьных дверей, находилась большая группа агентов ФБР. На основании своих наблюдений они составили доклад для министерства юстиции. Министерство доклад не опубликовало. А между тем, пишет «Дейли ньюс», «этот доклад осуждает губернатора Фобуса и содержит убедительные доказательства того, что все эти волнения были результатом тщательно разработанного заговора, преследовавшего политические цели».

Почему же министерство юстиции дергает под своим докладом агентов ФБР о заговоре расистов в Литл-Роке? Ведь в свое время, когда американской реакции нужно было навязать в детте и первую прогрессивных деятелей страны, колонии американских газет были запрещены россказнями пикирует когда ФБР. Оттого же теперь, когда нужно обнародовать не былые мысли, а правду, вдруг такая стыдливость?

Ответ все тот же — потому что расисты орудуя не только в Литл-Роке, но и в городе, лежащем значительно севернее, — а именно в Вашингтоне.

ХИЩНЫЕ РУКИ

Рисунки Херудфа из датской газеты «Ланд ое фольк»

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЛИ МАНИКЮР... ЗА СТОЛОМ НАТО

Английские траулеры под охраной военных кораблей ведут пиратский лов рыбы в территориальных водах Исландии. Вот что придется терпеть, раз уж имеешь дело с атлантическими джентльменами...

Политика Даллеса и Великобритании

вооруженной агрессии» и выступающую за урегулирование спорных вопросов с помощью переговоров.

Лидер лейбористской партии Гейтсвелл в газете «Дейли геральд» и члены парламента от лейбористской партии тотчас же воспользовались тем, что правительство попало в затруднительное положение. Стремясь приобрести столь необходимый им переход выборов политический капитал и подорвать позиции сторонников Макмиллана, лейбористы, играя на крайней непопулярности Даллеса и Чан Кай-ши, обрушились на английское правительство с резкой критикой, подчеркивая юридическую несостоятельность его позиции и указывая на серьезную опасность возникновения новой войны в результате действий американцев.

Ныне правительство, после того как оно против своей воли раскрыло карты несколько раньше, чем было готово к этому, пытается выпутаться из затруднительного положения. Оно испробовало пропагандистскую кампанию, цель которой — изборить позицию правительства как вполне приемлемую для английского народа.

Какие выдвигаются аргументы? Правительство не осмеливается, подобно Даллесу и Эйзенхауэру, утверждать, будто острова Циньмьндао и Маудуао необходимы для защиты «свободного мира». Такая несусветная чушь вызвала бы в Англии только смех. Поэтому, дабы не драгнить зря общественное мнение, официальные пропагандисты вынуждены начинать свою аргументацию с признания, что прибрежные острова действительно являются частью Китая.

И лишь после этого выдвигается тезис о том, что нигде не следует прибегать к вооруженной силе (Аравийский полуостров, по-видимому, счастливое исключение из этого правила) и что Америка, стремящаяся предотвратить акт насилия, выступает в защиту высшего морального принципа, заслуживающего всяческой поддержки со стороны Англии.

Это, конечно, слабый и весьма малоубедительный довод. Потому что выдвигается лишь в соединении с таким соображением: пусть нынешняя позиция США несправедлива, но ведь Китайская Народная Республика мирилась с ней столько лет, к чему затевать теперь всю эту историю? Отсюда делается неожиданный вывод, что КНР, пытающаяся устранить несправедливость, должна будет... нести ответственность за расширение военного конфликта в этом районе.

При помощи подобной софистики Макмиллан и Ллойд надеются оправдать дипломатическую поддержку, которую, как они уже сейчас предвидят, Англия должна будет оказывать Соединенным Штатам. Однако не следует забывать, что в век ядерного оружия страх — фактор, с которым нельзя не считаться. Можно утверждать, — и это не будет клеветой

Что будет с Индией, когда и оттого, так ясно для него. А поглядите — у самого Деревя между лба и стораля.

М. ВИЛЕНСКИЙ

И. о. главного редактора В. ДРУЗНИК. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛЮХИН.

на английский народ, — что даже среди рабочего класса найдутся люди, которые, искренне веря в справедливость требований Китая и ненависть империалистическим машинам американцев, все же в глубине души склоняются к мысли: «Раз конфликт может вызвать цепную реакцию, ведущую к третьей мировой войне, не будет ли лучшим выходом из положения, если китайцы на некоторое время примирятся с несправедливостью американцев?». Отсюда всего один шаг до согласия с по существу враждебной народному Китаю позицией правительства Макмиллана.

Но даже принимая во внимание естественное беспокойство англичан за свою судьбу, можно с уверенностью сказать: сегодня намерение Даллеса держать войска чайнакшайстов на прибрежных островах в качестве агрессивной силы, призванной постоянно угрожать безопасности Китая, и политика Макмиллана, солидаризирующегося с США, не получат сколько-нибудь значительной поддержки со стороны английского народа. Картина здесь совершенно ясна. Что покажет будущее, — судить пока трудно. Какие-то противники политики Макмиллана, быть может, пойдут на компромисс. В прессе уже появились намеки на этот счет. Та же газета «Таймс» никогда не станет прорываться к США, а Гейтсвелл меньше всего хотел бы, чтобы Макмиллан получил возможность обвинить его в симпатиях к коммунизму. Лейбористские лидеры, осуждая дальневосточную политику Даллеса, открыто заявляют, что Даллеса Тайвань требует особого подхода и что лучше всего было бы поставить этот остров на некоторый период под опеку ООН, а после того, как улягутся страсти, провести плебисцит, который решит его будущую судьбу.

Все эти намеки и заявления должны дать понять американскому правительству, что если оно смачит свою позицию на Дальнем Востоке, то тогда можно будет убедить английский народ в необходимости поддержать политику «двух Китаев» в ее умеренной форме. Однако, судя по всему, американские намерения и вперед проводить бескомпромиссную политику во всем мире, поддерживать Чан Кай-ши, не позволяя КНР занять свое законное место в ООН и сохраняя прибрежные острова — постоянный источник военных столкновений в руках чайнакшайстов. Но навязать такую политику английскому народу — совершенно безнадежное дело!

Лондон, 19 сентября. (По телеграфу)

И. А. Рябов

Умер Иван Афанасьевич Рябов — талантливый русский писатель, мастер художественного очерка и фельетона, боевой публицист, литературный критик.

17-летним юношей, в 1919 году, начал он свой трудовой путь сельского издателя, комсомольского работника, газетного очеркиста. Выходя из крестьян, сам познавший труд землепашца, Иван Рябов посвятил свое творчество журналистике и писательской колхозной деревне. Его книги «Годы и люди», «Очерки», «Новый горизонт», «Очерки и фельетоны» и другие, появившиеся читателям своей суровой и красивой правдой, — это взволнованная летопись роста и расцвета нашей страны, становления и побед колхозного строя.

Многолетний сотрудник «Правды», И. Рябов всегда был в гуще жизни, рядом с ее страстями, о которых он рассказывал прямо, задуманно, с добрым юмором. Воспевая все прекрасное, предостерегая, борясь за него со всей страстью своего темперамента, со всей силой своего меткого и красивого слова, писатель-публицист был бесстрашен к старому, отжившему, мешающему нам двигаться вперед.

Иван Афанасьевич Рябов останется в нашей памяти как великодушный писатель, как отзывчивый друг и товарищ, как горячий поклонник нового, отдавший своей талантом служению народу, партии.

Секретариат правления Союза писателей СССР Оргкомитет Союза писателей РСФСР Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР